

Религиоведение. 2024. № 4. С. 5–24.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 4. P. 5–24.

DOI: 10.22250/2072-8662-2024-4-5-24

Чирков Н.В.

*Амурский государственный университет; Отделение Папского Салезианского Университета
675027, Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21; 10129, Италия,
г. Турин, ул. Себастьяна Кабото 27
chirkovniko@gmail.com*

Ранняя история возникновения и развития римско-католических общин в Северо-Восточном Китае

Аннотация. Появление и развитие католических общин в Северо-Восточном Китае имеют глубокие исторические корни, восходящие к XIV в., когда на территорию Маньчжурии прибыли первые китайские христиане из Монголии. Открытие северных территорий для ханьцев и последующие миграционные волны в Маньчжурию, обусловленные геополитическими событиями второй половины XIX в., сыграли значимую роль в становлении и укреплении католической церкви на этих землях. Процесс развития католических общин шёл по двум взаимодополняющим направлениям: первое связано с деятельностью иностранных миссионеров, целенаправленно отправленных для основания приходов и поддержки местных общин, второе – с деятельностью китайских переселенцев, принявших католичество в других регионах Китая и принесших свою веру на северо-восточные территории, где они создавали домашние церкви в деревнях и поселениях. На основе архивных записей и отчётных документов западных миссионеров, а также материалов архива Парижского общества заграничных миссий, под эгидой которого действовала значительная часть католических миссий в Маньчжурии, в статье предпринята попытка реконструировать раннюю историю возникновения и развития католических общин в Северо-Восточном Китае. Также подробно рассмотрены их характерные черты, оказавшие влияние на организацию и устройство локальных католических поселений в регионе.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, миссионерская деятельность, инкультурация христианства, религиозный ландшафт, домашняя церковь, католическое поселение, Парижское общество заграничных миссий, Северо-Восточный Китай, Маньчжурия, Китай, Франция

Nikolai V. Chirkov

*Amur State University; Department of the Pontifical Salesian University
21 Ignatievskoe shosse, Blagoveshchensk, 675027; Russia; 27 Sebastian Caboto str., Torino, 10129, Italy
chirkovniko@gmail.com*

The Early History of the Emergence and Development of Roman Catholic Communities in Northeast China

Abstract. The emergence and development of Catholic communities in Northeast China have deep historical roots dating back to the 14th century, when the first Chinese Christians from Mongolia arrived in Manchuria. The opening of northern territories to Han Chinese and subsequent waves of migration to Manchuria driven by geopolitical events in the second half of the 19th century played a significant role in establishing and consolidating of the Catholic Church in those lands. The development of Catholic communities followed two complementary paths: 1) the work of foreign missionaries, who were sent to establish parishes and support local communities; 2) the work of Chinese immigrants who converted to Catholicism in other regions of China and brought their faith to the northeastern territories, where they established house churches in villages and settlements. Based on archival records and reports from Western missionaries, as well as materials from the archives of The Society of Foreign Missions of Paris, which oversaw a significant number of Catholic missions in Manchuria, the article attempts to reconstruct the early history of the emergence and development of Catholic communities in Northeast China. It also details their characteristic features that influenced the organization and structure of local Catholic settlements in the region.

Key words: Roman Catholic Church, missionary activity, inculturation of Christianity, religious landscape, house church, Catholic settlement, Paris Foreign Missions Society, Northeast China, Manchuria, China, France

**Возникновение и развитие РКЦ в Северо-Восточном Китае:
исторический контекст и предпосылки**

История католической церкви в Северо-Восточном Китае сегодня в значительной мере ассоциируется с деятельностью русской католической общины, которая оставила заметный след в исторических событиях, в частности, через Апостольский экзархат византийско-славянского обряда в Маньчжурии. Феномен экзархата как административной единицы РКЦ, объединяющей уникальные религиозные, культурные и национальные черты, заслуживает особого внимания в исследовании распространения католицизма в Маньчжурии¹. Однако ограничивать историю развития КЦ в регионе исключительно деятельностью экзархата было бы неверно.

История распространения РКЦ в Китае берёт своё начало в XVI в., когда первые европейские католические миссионеры прибыли в Китай, основав свои миссии в Макао и провинции Гуандун (г. Чжаоцин). Постепенно они достигли крупных центров, таких как Пекин, Шанхай и Гуанчжоу. С началом правления империи Цин миссионерская деятельность католической церкви стала сосредоточением усилий трёх орденов: иезуитов, францисканцев и доминиканцев, которые сыграли ключевую роль в распространении католицизма в стране. В 1696 г. папа Иннокентий XII² учредил апостольские викариаты³ в нескольких провинциях империи Цин. Во главе этих викариатов в основном находились епископы из Франции, получившие богословское образование в Парижском обществе заграничных миссий (ПОЗМ) и в семинариях других монашеских орденов.

Значительный вклад в распространение католицизма в Китае внёс итальянский миссионер Маттео Риччи, член конгрегации Общества Иисуса (иезуитов). Маттео Риччи (принял кит. имя Ли Мадоу, *кит.* 利瑪竇), предпринявший беспрецедентную попытку культурной аккомодации и инкультурации христианства в Китае⁴. Предпринятые им стратегии и способы распространения христианства, заключавшиеся в изучении китайского языка, культуры, философии и религиозных систем с целью дальнейшего перевода и интерпретации католического вероучения на китайский язык⁵, оказали существенное влияние на динамику христианизации Китая. Миссия иезуитов в Китае прошла через несколько различных этапов: от успешного распространения католической веры среди китайских учёных и представителей чиновничьей элиты при императорском дворе⁶ до обращения обычных крестьян и, наконец, до кризиса, вызванного спором о сохранении китайских ритуалов⁷ среди новообращённых католиков. Наследие миссионерской деятельности, начатой М. Риччи⁸, продолжает оставаться важным для изучения проблем инкультурации, локализации и индигенизации христианства в Китае⁹.

Анализ сохранившихся исторических документов позволяет утверждать, что к концу XVIII в. католические общины были основаны во многих провинциях Китая. В крупных городах южной и восточной частей страны, включая столицу империи, распространение католицизма осуществлялось в рамках стратегий инкультурации христианства, предпринимаемых европейскими миссионерами. Однако Северо-Восточный Китай стал особым регионом, где развитие католических общин шло по двум взаимодополняющим путям: первый путь связан с деятельностью западных миссионеров, а второй – с иммиграцией китайцев, принявших католическую веру в других частях Китая под воздействием западных миссионеров и переселившихся на северо-восточные территории. Второй вектор остается недостаточно изученным как в отечественной, так и в зарубежной науке, что подчёркивает его значимость и новизну в контексте исследования данной темы.

**Значение деятельности западных миссионеров в развитии
и поддержки католических общин в Северо-Восточном Китае**

Что касается первого вектора развития РКЦ в Китае, связанного с деятельностью иностранных миссионеров, следует отметить ключевую роль, сыгранную Парижским обществом заграничных миссий (*фр.* Missions Étrangères de Paris, далее – ПОЗМ). Парижское общество заграничных миссий – это католическая миссионерская организация, основанная в 1658 г. в Париже с целью подготовки местных миссионеров, содействия в создании местных церквей и организации зарубежных миссий РКЦ, направленных на распространение христианства в странах Азии¹⁰.

14 августа 1838 г. папа Григорий XVI издал буллу «Ex debito pastoralis», в которой отделил миссию от Пекина¹¹ и создал апостольский викариат Маньчжурии [Ex debito pastoralis]. Апостольским Престолом миссия викариата в Маньчжурии была доверена ПОЗМ. Первым епископом викариата был назначен Эммануэль-Жан-Франсуа Верроль (*кит. имя: 方若望, пиньинь: Fāng Ruòwàng*)¹² 11 декабря 1838 г. Спустя одиннадцать лет папа Пий IX¹³ доверил ПОЗМ ведение миссий ещё в трёх провинциях Китая.

В отличие от других регионов Китая, где присутствовали католические миссионеры, Маньчжурия до середины XIX в. оставалась территорией, где РКЦ была представлена в основном католическими иммигрантами из Шаньдуна и других провинций. На фоне возрождения миссионерского движения в Европе в XIX в. ПОЗМ, состоящее преимущественно из французских миссионеров, стало главной движущей силой развития католицизма в Апостольском викариате Маньчжурии. Благодаря усилиям общества в северо-восточном регионе были организованы несколько католических центров, которые оказывали духовную поддержку китайским католическим иммигрантам. Деятельность ПОЗМ оказала значительное влияние на создание и организацию упорядоченной церковной структуры для формирования католических поселений (деревень), основанных местными семьями католиков-переселенцев. Для современного исследования вклада ПОЗМ в развитие католицизма в Северо-Восточном Китае особенно ценным является практически полностью сохранившийся архив деятельности общества, включающий рукописи миссионеров, церковные записи и отчёты¹⁴. Это стало возможным благодаря строго налаженной системе отчетности: вся корреспонденция из восточных миссий направлялась в Париж (центр ПОЗМ) и в Рим (Ватикан, Конгрегация по распространению Веры).

Архив ПОЗМ содержит дневники и письма с миссий, которые свидетельствуют о достижениях в распространении христианства, а также о различных проблемах, с которыми сталкивались миссионеры, в первую очередь касающихся отношений с местными властями. В архиве также отражены взаимодействия с другими католическими конгрегациями, действующими в Китае. В нём содержатся систематизированные обзорные труды, обозначенные как «описания» (*фр. Relation*), а также отдельная серия документов, включающих корреспонденцию миссий с прокуратурой Рима и Конгрегацией по распространению веры¹⁵ [李紀, 2019,152]. Сегодня собрание архива представляет особую ценность, открывая исследовательские горизонты для изучения широкого спектра культурных, исторических и религиозных аспектов. Оно не только помогает изучать процесс распространения христианства и развитие РКЦ в Маньчжурии, но также позволяет реконструировать историю миграции китайских католиков, развитие автономных католических поселений и их местного самоуправления в Северо-Восточном Китае.

Термин «Северо-Восток Китая» (*кит. 東北, пиньинь: Dōngběi, Дунбэй*) является производным от современной геополитической терминологии¹⁶. Чтобы избежать возможных недоразумений, в данной статье под Северо-Восточным Китаем понимается историческая область Маньчжурия, включающая современные провинции Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян, а также часть Внутренней Монголии¹⁷.

Будучи родиной маньчжуров, основавших в 1644 г. последнюю империю Цин¹⁸, которая объединила весь Китай и просуществовала до 1912 г., Северо-Восточный Китай, или, как его называют в исторической литературе, Маньчжурия, до начала XX в. оставался важным, но относительно изолированным пограничным регионом. Существовавшая изоляция региона во многом объяснялась иммиграционной политикой цинского правительства, направленной на сохранение и укрепление традиционной маньчжурской идентичности и поддержание «Маньчжурского пути» — уникальной культурной, этнической и социальной системы, сыгравшей важную роль в завоевании империей Цин Китая [Elliot, 2001, 8]. Император Айсиньгоро Хунли (Цяньлун)¹⁹, стремясь связать маньчжурскую идентичность с территорией расселения маньчжуров, провозгласил, что Маньчжурия отличается от Китая и должна оставаться территорией, принадлежащей исключительно маньчжурским народам. В соответствии с этим было впервые законодательно запрещено переселение ханьцев

в Маньчжурию²⁰. Цинский запрет на иммиграцию ханьцев в Маньчжурию сохранялся более двухсот лет, с 1668 по 1897 гг., когда он был окончательно отменён [Elliot, 2001, 9]. После отмены запрета последовали стихийные бедствия в северных районах Китая, последствия которых также оказали влияние на миграцию в Маньчжурию.

Открытие региона для ханьцев было тесно связано с установлением русско-китайской границы в 1858 г. в Приамурье и в 1860 г. в Приморье. До этого на северо-восточных территориях преимущественно жили в основном «отходники»²¹, приходившие на сезонные промыслы. Однако с течением времени в эти районы начали прибывать русские. После серии дипломатических событий между Россией и Китаем, включая экспедиционные исследования Г.И. Невельского, деятельность Муравьева-Амурского и подписание Айгуньского договора, а также действия Н.П. Игнатьева и ратификацию Пекинского договора, к России были присоединены северные территории. Эти события способствовали увеличению численности населения в Дунбэе [Забияко А.П., Забияко А.А., Зиненко Я.В., 2013, 201–225]. В ответ на это цинское правительство предприняло меры для увеличения заселения оставшихся у Китая территорий.

Данное решение вошло в историю как «миграция в Маньчжурию» (*кит.* 闯关东, *пиньинь:* Chuāng Guāndōng)²². В 1860 г. Хэйлунцзянский цзянцзюнь²³ (*кит.* 黑龍江將軍, *пиньинь:* Hēilóngjiāng jiāngjūn) Чжан Тэпуцин (кит. 特普欽) направил императору меморандум с предложением открыть Хулань²⁴ (район современного Харбина) для заселения китайскими землевладельцами [顾卫民, 2010, 17]. Он обосновал это тем, что крестьяне смогут платить налоги в местную казну, что, в свою очередь, обеспечит жалование для знаменитых войск. Кроме того, наличие китайского населения на этих территориях поспособствует усилению интереса к их завоеванию со стороны России [Lee, 1970, 103]. В результате китайцам-ханьцам было разрешено селиться в указанных районах, что значительно увеличило население в данном регионе. Результатом нескольких десятилетий переселения на северо-восток Китая стало преобладание ханьского большинства на этих территориях.

Учитывая историю миграции в Маньчжурию, одной из особенностей католицизма в Северо-Восточном Китае является то, что католические мигранты из числа коренного населения Китая – ханьцы, а не европейские миссионеры – впервые принесли христианство на обширную территорию северо-восточной части страны. Согласно историческим данным, первые китайские христиане, вероятно, прибыли в Маньчжурию ещё в XIV в. из Монголии [Launay, 1905, 37]. Одновременно первые католики-китайцы, принявшие католическую веру в других регионах Китая и позже переселившиеся в Маньчжурию на рубеже конца эпохи Мин и начала Цин, принесли с собой «западную» религию [Bays, 2012, 123].

Существуют исторические записи католических миссионеров, в которых зафиксированы упоминания о первых католиках-китайцах в Северо-Восточном Китае. Особенно ценным является свидетельство фламандского иезуита Фердинанда Вербиста (*фр.* Le Père Ferdinand Verbiest)²⁵, одного из первых католических миссионеров, посетивших этот регион [Li, 2018: 110]. Он сообщал, что во время своего путешествия встретил несколько китайских христиан, проживающих в Кайюане²⁶ (Телин)²⁷, провинции Ляонин. Спустя тридцать лет португальский иезуит Карлос де Резенда (*португ.* Carlos de Rezende)²⁸, участвовавший в миссионерской деятельности в провинции Чжэцзян, совершил миссионерский визит в Ляонин, в ходе которого им было зафиксировано более трёх тысяч христиан [Sheng, 2010, 285–286]. Эти данные представлены в письмах и отчётах о деятельности миссий ордена в Китае, которые сохранились до наших дней в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета²⁸. В письмах содержится информация о деталях миссионерских путешествий, включая вызовы, с которыми сталкивались миссионеры, описание культурных различий, подходы к взаимодействию с местным населением, стратегии адаптации христианства к культурному и религиозному контексту Китая³⁰.

Первое упоминание о католиках в Северо-Восточном Китае в официальных китайских документах датируется двенадцатым годом правления пятого цинского императора Айсиньгоро Хунли (1747 г.). Один из чиновников императора (префектурный магистр)³¹ сообщает, что в шести уездах северо-востока было зафиксиро-

ровано более ста новообращенных китайских католиков [Li, 2018, 110]. В XIX в. большинство христиан на северо-востоке составляли католические иммигранты из «гуаньнэй» (*кит.* 關內, *пиньинь:* guānnèi, дословно: «за границей»³²) и переселенцы с юга Великой Китайской стены. Значительная часть из них были добровольными переселенцами из провинций Чжили (современный Хэбэй) и Шаньдун, где контакт с европейскими миссионерами начинался ещё с XVI в. [Li, 2018, 110]. Католические семьи иммигрантов были расселены по обширным территориям трёх провинций – Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян. В локальных китайских справочниках содержатся многочисленные записи, подтверждающие, как миграционные процессы способствовали распространению католицизма в этих регионах [顾卫民, 2010, 25].

Одной из примечательных записей является документ, датированный 1818 г. в котором говорится, что на северо-западе Чанчуня (*кит.* 长春, *пиньинь:* Chángchūn) в пустынном месте восемь небольших семей, пять из которых исповедовали католицизм, основали поселение, состоявшее из восьми дворов. Оно располагалось на территории современного уезда Нунъянь (*кит.* 农安, *пиньинь:* Nóng'ān) в многонациональной провинции Цзилинь (или Гирич, *кит.* 吉林, *пиньинь:* Jílín) [Li, 2018, 110–111]. В исторических источниках католическая община получила название Сяобацяцзы (*кит.* 小八家子, *пиньинь:* Xiǎobājiāzǐ), что в переводе буквально означает «деревня восьми маленьких семей» [顾卫民, 2010, 37]. Организация религиозной жизни в общине носила характер домашней церкви³²: верующие собирались на молитвы и совершение религиозных обрядов в доме семьи Чэнь Цифу (*кит.* 陳啟福, *пиньинь:* Chén Qǐfú), что было обусловлено отсутствием католического священнослужителя. Община организовывала свой распорядок дня, включая совместные утренние и вечерние молитвы, а также чтение Евангелия в рамках Литургии Слова [Li, 2015, 74–98].

Постепенно расширяясь, община стала одной из самых ранних католических приходских деревень в Цзилине. К 1839 г. Сяобацяцзы насчитывала более тридцати семей. В 1840 г. французский католический миссионер ПОЗМ и первый апостольский викарий Маньчжурской миссии РКЦ Эммануэль-Жан-Франсуа Верроль посетил семью Чэна и помог приобрести землю для строительства небольшой деревенской церкви и приходского дома, заложив таким образом основу для развития католического прихода в Цзилине (илл. 1). В 1844 г. в приход Сяобацяцзы был назначен французский священнослужитель, миссионер ПОЗМ Шарль Жозеф Вено (*фр.* Charles Joseph Venault)³⁴, ставший первым настоятелем местной католической общины миссии РКЦ в Маньчжурии [Li, 2018, 111].

Илл. 1. Католическая церковь Сяобацяцзы.

В последующие годы ПОЗМ направляло миссионеров почти в каждую католическую общину и постепенно создавало автономную сеть религиозного управления, о чём свидетельствует первая карта «Католической Маньчжурии»³⁵, составленная обществом в 1894 г. [Xiaofeng, 2015, 92]. В 1930-х годах японские исследователи зафиксировали более пятидесяти подобных общин на территории Маньчжурии, которые в своих записях они обозначили как автономные католические деревни [Li, 2018, 111].

Начало массовой миграции в Маньчжурию во второй половине XIX в. совпало с периодом возрождения католических миссий, вернувшихся в Китай после их запрета в предыдущем столетии (декрет Канси)³⁶. Для католических переселенцев, только что обосновавшихся на обширной северо-восточной территории страны, религия стала важным ресурсом. Она помогала им обрести социальную стабильность

после беспокойных времён политических изменений, обеспечивала безопасность в исповедании веры после эпохи преследований и способствовала формированию общей идентичности на религиозной основе. Постепенно начали образовываться католические общины – домашние церкви, в которых семьи собирались для чтения Евангелия и совместной молитвы.

Было бы несправедливым не отметить роль западных миссионеров, от которых китайцы узнали о христианстве и под руководством которых они принимали крещение в католической церкви. С одной стороны, это делало их членами РКЦ, а с другой – возлагало на них задачу проповедовать христианство (керигму) другим китайцам. До середины XIX в. лишь немногие католические миссионеры посещали Северо-Восточный Китай. Развитие и быстрый рост католических общин в этом регионе были обусловлены политической ситуацией в стране, которая предоставила свободу иностранным миссионерам и лояльно относилась к их деятельности, препятствия им возмозможность свободно передвигаться по Китаю, проповедовать и без препятствий принимать китайцев в ряды католиков. Католические миссии, распространившиеся в регионе с XIX в., не только проповедовали веру, но и транслировали элементы западной культуры, включая представления об автономии и модели местного управления³⁷. В этот исторический период в Северо-Восточном Китае наблюдалась нестабильность на низовом уровне государственной власти, что позволило РКЦ предлагать и внедрять модели религиозного управления, актуальные до середины XX в.

Католические миссии представляли собой иностранное (западное) присутствие в Китае, обладавшее экстерриториальными привилегиями для распространения христианства. В конце XIX в. они в значительной степени зависели от дипломатической, а в некоторых случаях – и военной поддержки западных стран, после подписания ряда неравноправных соглашений между правительством поздней Цин и западными державами [Young, 2013, 123]. Ключевую роль в укреплении позиций христианства в Северо-Восточном Китае сыграла Франция, а именно Парижское общество заграничных миссий. Под французским протекторатом оно получило возможность расширять своё влияние в Китае, начиная с юго-западных регионов и постепенно распространяясь на юго-восток и северо-восток страны [Young, 2013, 123]. Помимо уже существующих миссий ПОЗМ в Сычуани (*кит.* 四川), Юньнани (*кит.* 云南) и Гуйчжоу (*кит.* 贵州), Общество основало пять новых миссий в Маньчжурии (1840 г.), Тибете (1846 г.), Гуандуне (*кит.* 廣東), Гуанси (*кит.* 广西) и Хайнане (*кит.* 海南) в 1848 г. [Daughton, 2008, 32].

Согласно статистическим данным ПОМЗ, за почти столетний период деятельности миссии общества в Китае с 1822 по 1921 гг. на Дальний Восток было отправлено 2932 миссионера, в то время как с момента начала работы ПОМЗ в Китае в 1658 г. и до 1822 г. их число составляло всего 287 человек [Société, 1921, 9]. Возводя церкви, открывая приходы, обучая и формируя местное духовенство под юрисдикцией местных епископов, миссия ПОМЗ добилась значительных успехов в распространении католицизма в Китае за почти столетний период миссионерской экспансии.

Независимая Римско-католическая миссия в Маньчжурии была основана в 1840 г. и находилась под протекцией ПОМЗ до 1952 г., когда последний миссионер был изгнан из Шэньяня, столицы провинции Ляонин. Спустя тридцать лет после основания миссии, в 1878 г., число китайских католиков достигло 9792 верующих. Было возведено 36 католических церквей, открыто 48 филиальных школ и больниц³⁸ [Li, 2018, 111]. К 1900 г. количество Римско-католических церквей увеличилось до 93, из которых 49 находились в Ляонине, 30 – в Цзилине и 14 – в Хэйлунцзяне [Zongjiao, 1940, 103]. Примечательно, что в отчётных документах ПОМЗ в Китае использовался французский термин «chrétientés», что дословно переводится как «христианские»³⁹, и использовался миссионерами для обозначения местных католических общин. На карте «Миссии в Маньчжурии», составленной Андрианом Шарлем Лаунэ⁴⁰ в 1889 г. на основе карты провинции Мукден, обозначены не только границы миссии, но также викариаты (епископские резиденции), локации миссионеров, католические приходы и католические поселения (илл. 2). В 1899 г. Обществом было зарегистрировано 320 христианских общин с 95 церквями и часовнями. Некоторые

Илл. 2. Карта католической миссии в Маньчжурии, составленная А. Ш. Лануэ в 1889 г.

из этих «chrétientés» в документах общества соответствуют географическим наименованиям китайских деревень и поселений [Li, 2018, 112]. В некоторых случаях значительное присутствие верующих становилось ключевым фактором в признании той или иной деревни «христианской».

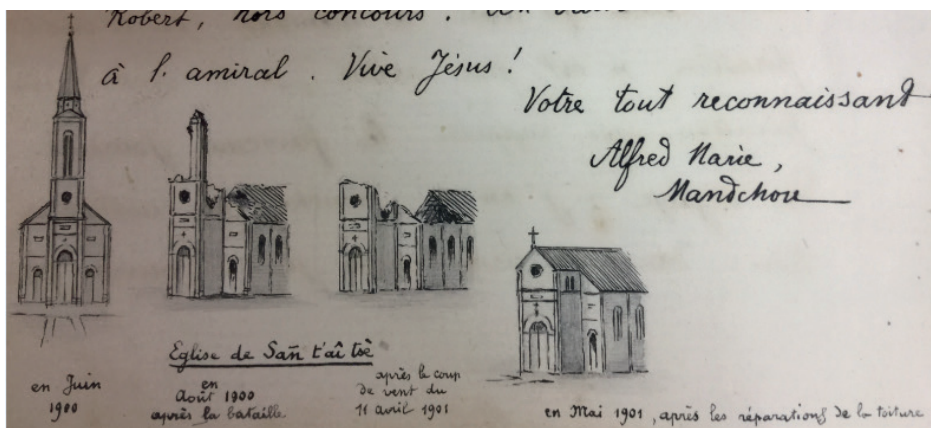
Таким образом, развитие Римско-католической церкви в Северо-Восточном Китае можно наблюдать через два взаимодополняющих вектора. Первый вектор

обусловлен появлением и развитием католических общин благодаря китайским переселенцам, принявшим католицизм в других частях Китая и принесшим веру на северо-восточные территории, где они основывали домашние церкви в деревнях и поселениях. Второй вектор связан с деятельностью иностранных миссионеров, которые целенаправленно приезжали на новые территории для основания миссий, находящихся под протекцией ПОМЗ. Примерами, иллюстрирующими оба этих вектора, являются общины Саньтайцзы (кит. 三台子, пиньинь: Sāntáizi) и Хайбэй (кит. 海北, пиньинь: Hǎiběi).

**Католическая община Саньтайцзы:
автономное развитие РКЦ в среде китайских католиков**

Саньтайцзы – небольшая деревня, расположенная в современном уезде Ляочжун (кит. 辽中, пиньинь: Liáozhōng) провинции Ляонин⁴¹, на западном берегу реки Хунхэ (кит. 浑河, пиньинь: Húnhé). В деревне сохранились фрагменты оборонительной стены, возведённой между 1448 и 1566 годами в период правления империи Мин, вдоль её северной части, что характерно для большинства приграничных районов Северо-Восточного Китая. Жители деревни в основном были католическими иммигрантами. Первоначально Саньтайцзы называлась Дуцзячжуан (кит. 杜家莊, пиньинь: Dùjiāzhuāng)⁴², в исторических китайских записях встречается название «деревня семьи Ду»⁴³. Семья Ду (кит. 杜姓的人) была католическими переселенцами из деревни Сиду (кит. 西杜莊, пиньинь: Xīdù zhuāng) в городском уезде Лайчжоу (кит. 莱州, пиньинь: Láizhōu) на западе Шаньдуна [李紀, 2019, 147–148]. Глава семьи Ду Шоушань (кит. 杜壽山, пиньинь: Dù Shòushān) первым иммигрировал в Ляочжун вместе с семьёй. У него было два сына – Ду Хай (кит. 杜海, пиньинь: Dù Hǎi) и Ду Пин (кит. 杜平, пиньинь: Dù Píng), которых он воспитывал в христианской вере. Позже Ду Хай переехал в Саньтайцзы, а Ду Пин – в деревню Шалин (кит. 沙嶺, пиньинь: Shālíng), распространяя католическую веру⁴⁴ [Li, 2018, 112]. В последующие десятилетия эти два поселения стали одними из крупнейших католических общин Северо-Восточного Китая.

В отчётных документах первого апостольского викария Маньчжурской миссии Римско-католической церкви, Эммануэля-Жана-Франсуа Верроля, указано, что в 1840-х годах в Саньтайцзы проживало 170 китайцев, исповедующих католицизм [АМЕР, 225, 153]. В 1864 г. миссионер ПОМЗ, Жозеф Андре Бойер (фр. Joseph-André Boyer, кит. имя: 包若瑟)⁴⁵, построил первую деревенскую приходскую церковь, которая впоследствии была дважды повреждена (илл. 3). Вместе с церковью французский миссионер также основал школу для девочек. В своей отчётной записи «comptes-rendus» 1865 г. для главного дома общества в Париже он описывает Саньтайцзы как «хорошую деревню», вероятно, имея в виду успешную христианизацию местных жителей [АМЕР, 0563, 2096].

Илл. 3. Католическая деревня Саньтайцзы, изображённая французским миссионером Альфредом Корбиером в письме к родителям 10 октября 1900 г. Архив ПОЗМ.

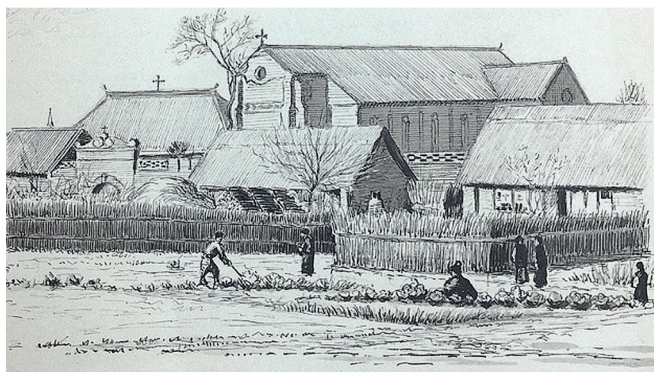

В 1899 г. в деревню Саньтайцзы был направлен французский миссионер Альфред Кобриер (*фр.* Alfred Caubrière, *кит. имя:* 高)⁴⁶, который впоследствии стал настоятелем местной церкви. Вместе с местными жителями он пережил осаду церкви во время Боксёрского восстания 1900 г. [Caubrière, 1900]. Церковь была разрушена дважды: в первый раз – во время восстания, а во второй – в 1960-х годах, в период Культурной революции (илл. 4). В 1980-х годах церковь была реконструирована и по-прежнему располагается у входа в деревню с южной стороны [李紀, 2019, 148] (илл. 5). В период с 1840-х по 1949 год община Саньтайцзы находилась под протекцией ПОЗМ. За это время в деревне побывали более двадцати миссионеров, которые в тесном контакте с местными католическими семьями, прежде всего с семьей Ду, поддерживали жизнедеятельность общины [李紀, 2019, 148].

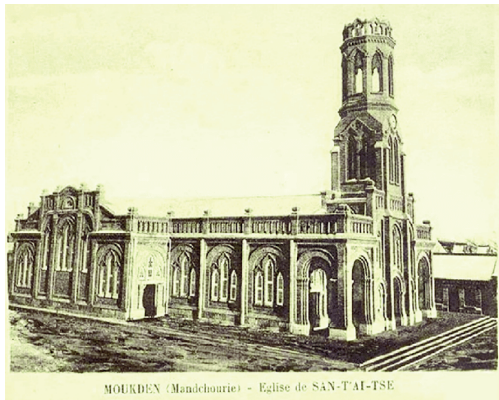
В 1906 г. правительство Цин официально учредило Уезд Ляочжун. До этого времени деревня Саньтайцзы была обычной католической общиной, практически не имеющей признаков государственного управления. Французские миссионеры, местные китайские священнослужители и католические семьи, составлявшие общину, самостоятельно управляли внутренними делами деревни. Они вели метрические книги, составляли систематические ежегодные отчёты (*фр.* *comptes-rendus*) и административные карты (*фр.* *tableaux d'administration*), которые отражали местоположение католических общин, домовых церквей, часовен и приходов [Li, 2018, 113].

Сохранившиеся отчёты не только иллюстрируют динамику развития католических общин в районе современной провинции Ляонин, но и содержат статистические данные, а также заметки, сделанные миссионерами в ходе наблюдений за местными католическими семьями, включая этнографические и демографические записи региона⁴⁷. Примечательно, что из отчётов множества приходов, находившихся под протекцией общества в период с 1842 по 1920 гг., только отчёты католической общины Саньтайцзы были полностью получены и сохранены в архиве ПОМЗ⁴⁸. Эти данные свидетельствуют о том, что деревенская католическая община функционировала не только как религиозный институт, задачей которого было распространение христианства, но и как центр местной администрации, объединяющий поселенцев для решения повседневных вопросов жизнедеятельности деревни [Li, 2012, 182]. Это подтверждают заметки, сделанные во время Боксёрского восстания, когда сплочённость религиозной общины достигла своего пика. В этот период община приняла оборонительное положение⁴⁹, чтобы защитить деревню и приходскую церковь, а также иностранных миссионеров [李紀, 2019, 148–149].

Боксёрское восстание оказало негативное влияние на религиозную и социальную жизнь общины Саньтайцзы, что в дальнейшем привело к острой кон-

Илл. 4. Деревенская католическая церковь Саньтайцзы до и после нападения боксеров в 1900 г.

Илл. 5. Католическая церковь Саньтайцзы, 1934 г. Из архива строительства церкви Саньтайцзы в Манчжурии.

фронтации между католическими верующими и местными властями. Католическая община стала мишенью для множества антихристианских атак в XIX и XX веках, в результате которых были разрушены церковь и несколько часовен в округе. Следом начался период нестабильности, охвативший как приход, так и деревню, вызванный началом Русско-японской войны, приведшей к значительным изменениям в административном управлении региона. В 1920 г. Саньтайцзы оставался одним из четырёхсот католических приходов, находившихся под управлением ПОЗМ. В 1930 г. французский миссионер Андре Жан Верино (*фр.* André-Jean Vérineux, *кит. имя:* 費聲遠, *пиньинь:* Fei Shengyuan)⁵⁰ был назначен настоятелем прихода Саньтайцзы [*Société des Missions Etrangères de Paris*, 1921, 9]. Несмотря на беспорядки и политические волнения, а также угрозы от противников христианства, ему удалось посетить различные католические общины в округе Саньтайцзы в сопровождении местных китайцев [Li, 2012, 182]. В организации деятельности прихода он продолжил сотрудничество с семьёй Ду и содействовал начальной подготовке первого священника из этой семьи. Одной из его инициатив был сбор средств среди местных католиков для восстановления приходской церкви. В 1934 г. восстановленная церковь⁵¹ стала крупнейшей среди 242 католических церквей и часовен, основанных и возведённых ПОЗМ в Римско-католической миссии в Маньчжурии, вмещающая до 1500 человек. В отчёте общества, датированном 1935 г., было указано, что в Саньтайцзы насчитывалось 2600 китайских прихожан [Li, 2009, 155].

В период с 1920 по 1930 гг. местные римско-католические общины в регионе способствовали организации местного самоуправления. Однако политическая нестабильность в стране и начало Китайско-японской войны оказали влияние на присутствие иностранных миссионеров. В 1936 г. последние французские миссионеры, Эжен Шометон (*фр.* Eugène Chometon, *кит. имя:* 壽美東, *пиньинь:* Shou Meidong)⁵² и Пьер Пекельс (*фр.* Pierre Louis-Marie Peckels, *кит. имя:* 彭光遠, *пиньинь:* Peng Guangyuan)⁵³, покинули Сантайцзы – и католический приход был передан под управление двум местным священнослужителям, получившим при крещении западные имена, но сохранившим при этом китайские фамилии Марк Жэнь (*фр.* Marc Jen, *кит.* 任重山) и Франсуа Ту (*фр.* François Tu, *кит.* 杜春雷), являющимся выходцами из местных католических семей [Li, 2018, 119]. Исторические события середины и второй половины XX в., включая преследование иностранных католических миссионеров, запрет деятельности РКЦ (разрыв дипломатических отношений с Ватиканом), закрытие монастырей и приходов, а также вынужденный уход РКЦ в подполье, а в культурную революцию существенно повлияли на жизнь католической общины. В 1957 г. с были созданы Бюро по делам религии КНР для надзора за католиками материкового Китая и «Китайская католическая патриотическая церковь» (*кит.* 中國天主教愛國會, *пиньинь:* Zhōngguó Tiānzhūjiào Àiguó Huì). Управление католическим приходом Саньтайцзы перешло под контроль Китайской католической патриотической церкви [顾裕禄, 1989, 127].

Хайбэй: создание и развитие католической общины под протекцией западных миссионеров

Примером второго вектора, иллюстрирующего основание и развитие РКЦ в Северо-Восточном Китае благодаря деятельности западных миссионеров, является община Хайбэй (*кит.* 海北, *пиньинь:* Hǎiběi). Она была основана французским священнослужителем Андре Генри Жозефом Рубином (*фр.* André Henri Joseph Roubin, *кит. имя:* 路, *пиньинь:* Lu)⁵⁴, миссионером ПОЗМ. После разделения Маньчжурской миссии РКЦ в 1898 году на северную и южную части, он был назначен в деревню Баянсу (*кит.* 巴彦苏苏, *пиньинь:* Bāyànsū) ⁵⁵, где уже существовал католический приход и церковь [Li, 2018: 120]. После Боксерского восстания церковь была разрушена, а большинство прихожан покинуло деревню. Столкнувшись с задачей восстановления общины и реконструкции церкви (по образцу храма в Саньтайцзы), миссионер предложил построить в другом месте новую церковь, ставшую центром новой общины. После разрешения спора, вызванного нестабильным финансовым положением миссии в северной Манчжурии после восстания, Андре Рубину удалось получить средства, главным образом через программу возмещения убытков Боксерского восстания от империи (*кит.* 庚子賠款, *пиньинь:* Gēngzǐ Péikuǎn, *англ.* Во-

xer Indemnities)⁵⁶, а также за счёт фонда ПОЗМ. Заручившись поддержкой апостольского викария Северной Маньчжурии Пьера-Мари Франсуа Лайуе (*фр.* Pierre-Marie-François Lalouyer, *кит. иля:* 藍綠葉, *пиньинь:* Lán Lù Yè)⁵⁷, он переехал на новое место, к северу от уезда Хайлунь (*кит.* 海倫, *пиньинь:* Hǎilún), где купил у местного военачальника участок земли, на котором построил небольшую церковь.

Для формирования новой общины Рубин пригласил несколько католических семей (переселенцев), с которыми был знаком ранее, переехать в Хайлунь. Он предложил им не только стать первыми прихожанами, но и начать вести сельскохозяйственную деятельность на новых угодьях, которые он приобрёл. Изначально на его предложение откликнулись пять семей из Баянсусу. Со временем, по мере расширения приходских угодий и строительства церкви, в Хайбэй начали переселяться жители, преимущественно из «католических деревень», таких как Сяобацзяцзы и Саньтайцзы, а также из других католических общин. В первые годы формирования прихода возникали конфликты, связанные с ограниченными ресурсами и использованием сельскохозяйственными инструментами. Для урегулирования споров миссионер ввёл строгие правила для жителей католической деревни, регулируя моральное и религиозное поведение своих подопечных. Например, он снижал арендную плату и продавал переселенцам сельскохозяйственные угодья по заниженным ценам, а для разрешения конфликтов рекомендовал верующим искать точки соприкосновения через личную веру, в частности, через таинство исповеди. Предпринятые им попытки в эксперименте организации католического поселения оказались успешными, что в итоге выразилось в привлечении ещё большего количества иммигрантов со всего Северо-Восточного Китая. К 1909 г. в Хайбэй переселилось более ста пятидесяти семей [Ruihuan, 1992, 141].

Деревня начала активно развиваться: открывались магазины, создавались фабрики, и постепенно она приобретала черты городского поселения. Настоятель общины Андре Рубин вводил новые правила местного самоуправления. Например, он избрал двенадцать жителей (по аналогии с двенадцатью учениками Иисуса Христа), которых назначил ответственными за управление, ведение сельского хозяйства, обеспечение безопасности жителей и охрану имущества поселения. В 1910 г. он основал ассоциацию предпринимателей (совет) и ассоциацию фермеров, которые занимались регистрацией предприятий и земельных участков, а также фиксировали экономические данные (доходы и расходы) [Li, 2018, 120]. Для обеспечения безопасности после пережитых последствий Боксёрского восстания был создан совет по безопасности поселения, возведена стена вокруг деревни, а также издан список «10 правил деревни» (число 10 использовалось аналогично Десяти Божьим Заповедям – Декалогу). Эти правила стали синтезом религиозно-социальной жизни в представлении миссионера и регулировали повседневную жизнь переселенцев, обеспечивая безопасность деревни (что являлось приоритетной целью правил) [Li, 2018: 120]. Например, жители деревни обязаны были регистрироваться дважды в год – весной и осенью. Потенциальные новые жители должны были быть одобрены советом деревни. Это решение было обусловлено как языковым и культурным аспектами (китайцы, знали китайский язык и могли глубже узнать информацию о новом человеке, в отличие от иностранца), так и политикой инкультурации: французский миссионер предоставлял китайцам свободу в принятии решения, чтобы избежать политики колонизации деревни. Жители деревни обязаны были охранять общее имущество и платить налог в общую казну для обеспечения безопасности, в том числе для закупки оружия для охраны [AMEP, 1910, 73, 74; 1911, 65; 1912, 82, 83].

Для предотвращения возможных нападений все гостиницы, магазины и заведения питания должны были располагаться внутри деревни, за восточными воротами. В случае опасности мужское население в возрасте от 16 до 60 лет обязано было патрулировать стену поселения. Кроме того, строго запрещались курение и торговля опиумом, а также азартные игры. В рамках религиозного регулирования жизни общины правила предписывали всем детям, достигшим семилетнего возраста, поступать в школу катехизиса для изучения основ веры, Священного Писания и христианской морали. Поощрялся аскетичный образ жизни: женщинам рекомендовалось носить простую одежду, а незамужним – соблюдать строгие пра-

вила общения. Всем верующим запрещалось работать в воскресенье и праздничные дни (согласно католическому календарю), которые были предназначены для посещения церковных служб [Li, 2018, 121].

В 1912 г. поселение было официально названо Хайбэй. В этом же году началось строительство католического храма в честь Святого Иосифа, а также городской стены. На тот момент католический храм являлся крупнейшим католическим храмом в Хэйлуунцзяне. Храм был спроектирован в неоготическом стиле с тремя нефами и общей площадью 3600 квадратных метров, вмещал до 2000 человек. Его венчала колокольная башня высотой 40 метров. Согласно архивным записям, в 1919 г. в деревне проживало более четырёх тысяч человек, а к 1922 г. количество прихожан католического прихода при храме Святого Иосифа возросло до 5862 человек [Li, 2018, 121]. К 1923 г. деревня превратилась в быстро развивающийся автономный «католический» город. В августе 1924 г. дущонь (военный губернатор)⁵⁸ Хэйлуунцзяна У Цзюньшэн (*кит.* 吳俊陞, *пиньинь*: Wu Junsheng)⁵⁹ посетил Хайбэй и встретился с настоятелем общины Андре Рубином, который рассказал о процессе строительства церкви и о формировании католической общины с момента основания деревни [中华民国时期, https://www.hljsw.org.cn/home/book/info/get_id/112531.html]. Устройство поселения, включая полную автономию в вопросах содержания прихода и организации жизни поселения, а также возведение храма произвели на губернатора сильное впечатление. В благодарность от имени правительства У Цзюньшэн подарил миссионеру благодарственную табличку, которую предложили разместить над входом в собор. На табличке, выгравированной золотыми иероглифами, было написано «韜鐸西來» (*пиньинь*: Táo duó xī lái), что в переводе означает: «Деревянный барабанный колокол с Запада»⁶⁰ [Там же]. Вручение таблички подчёркивало благосклонное отношение правительства к деятельности РКЦ, представленной французскими миссионерами в регионе (илл. 6).

В 1924 г. под руководством Андре Рубина были открыты начальная и средняя школы, а также подготовительная школа для формирования будущих священников из числа местных китайцев. В 1927 г. были открыты ещё две начальные школы [Xiaofeng, 2015, 92]. В 1929 г. в Хайбэй начали прибывать католические верующие из Кореи (около 200 человек), которые вскоре обосновались за пределами города и в дальнейшем организовали собственную общину. К 1939 г. в общине насчитывалось более семи тысяч католиков китайского происхождения [Ruihuan, 1992, 143].

Фактически французский миссионер Андре Рубин являлся негласным губернатором Хайбэя: в обнесённом стеной городе, в центре которого располагался католический храм Святого Иосифа, ему удалось создать все необходимые учреждения для управления городом, экономикой, предпринимательством, сельским хозяйством и обеспечением безопасности. Процветание Хайбэя происходило по разным направлениям: расширение экономики, торговли и приток новых иммигрантов способствовали экономическому и культурному развитию окружающих районов. Постепенно на близлежащих территориях, особенно в западной части Хэйлуунцзяна (с центром в Цицикаре), начали возникать новые католические общины с домашними и публичными церквями. Западные миссионеры транслировали западную культуру и науку, что позволяло низшим слоям населения (в основном земледельцам) расширять свои знания

Илл. 6. Католический храм Святого Иосифа в Хайбэй с памятной табличкой на воротах.

и повышать культурную грамотность. Через церковную архитектуру (интерьеры и экстерьеры богослужебных зданий) и искусство (фрески, скульптура, литература, и другие формы) передавались основы христианского вероучения. В результате в таких католических поселениях на Северо-Востоке Китая постепенно формировались уникальные культурные обычаи. Например, в семьях китайских католиков при рождении ребёнка младенец должен был быть крещён в течение семи дней. Ему предписывалось наряду с китайским именем дать имя из Библии (при крещении). Прежде чем идти в школу, ребёнок должен был прочитать с родителями Евангелие. Китайцы, принявшие крещение в католической церкви, обязаны были отказаться от обычаев гадания, сжигания благовоний, совершения подношений (угощений) божествам, призыва душ умерших (сохранённых из традиции даосизма), ритуальных танцев и поклонения Бодхисаттве (для тех, кто ранее воспитывался в буддийской традиции и вере). Для воцерковлённых китайцев существовал строгий запрет на развод, если было совершено таинство венчания. Отдельно для мужчин был введён запрет на многоженство и наложниц, курение опиума и участие в азартных играх. Все эти предписания отразились не только на формировании новой морали, но и на культуре развивающихся поселений Северо-Восточного Китая, в которых католицизм стал доминирующей силой.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что история РКЦ в Северо-Восточном Китае развивалась по двум взаимодополняющим векторам. Первый вектор связан с развитием католических общин, поддерживаемых деятельностью иностранных миссионеров (преимущественно из Парижского Общества Зарубежных Миссий), которые целенаправленно отправлялись на новые территории для создания католических общин. Второй вектор обусловлен появлением и ростом общин, сформированных китайскими переселенцами, принявшими католицизм в других частях Китая и принесшими веру в северо-восточные регионы, где они основывали домашние церкви в деревнях и поселениях.

Развитие РКЦ в Северо-Восточном Китае – это не только история христианизации, осуществляемой западными миссионерами, но и феномен, демонстрирующий, как китайские поселенцы использовали христианскую веру, моральные ценности и элементы западной культуры для создания и консолидации местного общества. В большинстве случаев католические миссии XIX в. в Северо-Восточном Китае представляли собой не столько чуждую, новую религию, сколько глобальный институт РКЦ, который заложил основу для местного управления до начала интенсивного государственного строительства, индустриализации и централизации власти в первой половине XX в.

Приведённые исторические примеры, иллюстрирующие оба вектора развития РКЦ в Северо-Восточном Китае, являются наиболее показательными с точки зрения религиозных, культурных, социальных, экономических и политических аспектов. Из-за ограничений, связанных с объёмом текста, невозможно представить более детализированное поэтапное развитие РКЦ в отдельных провинциях северо-восточного региона. Это открывает возможности для будущих публикаций, которые будут детально раскрывать различные аспекты заявленной темы. Данная статья служит введением в обширную тему, которая открывает новые исследовательские горизонты в отечественном религиоведении, истории и китаеведении, внося свежие идеи в изучаемое поле, а также приобретая актуальность в контексте исторического и культурного взаимодействия России, Запада и Китая через призму анализа деятельности РКЦ.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-18-00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807/>

Acknowledgment

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-18-00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807/>

Список сокращений

- РКЦ – Римско-католическая церковь
ПОЗМ – Парижское общество заграничных миссий
МЕР – Missions Étrangères de Paris
АМЕР – Achieves des Missions Etrangères de Paris

Библиографический список

1. Горохов, С.А. Историческая география католицизма в Китае в XVI – первой половине XX веков / С.А. Горохов // Вестник Пермского университета. История. – 2022. – № 2 (57). – С. 143–153.
2. Дацышен, В.Г. Христианство в Китае: история и современность / В.Г. Дацышен. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с.
3. Забияко, А.П. Китайцы / А.П. Забияко, А.А. Забияко, Я.В. Зиненко // А.П. Забияко, Ван Цзюньчжэн, Д.П. Волков [и др.]. Археология и этнография Приамурья / Отв. ред. А.П. Забияко. – Новосибирск, Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2023. – С. 201–225.
4. Дубровская, Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.) / Д.В. Дубровская. – М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000. – 256 с.
5. Ломанов, А.В. Христианство и китайская культура / А.В. Ломанов. – М.: Восточная литература, 2002. – 446 с.
6. Чирков, Н.В. Межрелигиозный диалог и опыт культурной аккомодации католичества Маттео Риччи в Китае / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2014. – № 1. – С. 113–124.
7. Чирков, Н.В. Экзархат русских католиков византийско-славянского обряда в Харбине в 1928–1940-х гг. / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2024. – № 3. – С. 18–31.
8. Achieves des Missions Etrangères de Paris (hereafter АМЕР), 225: 153.
9. Bays, D.H. A New History of Christianity in China / D.H. Bays. – Oxford: Blackwell, 2012. – 241 p.
10. Briand, E. Philibert Simon, missionnaire en mandchourie: Sa vie, sa correspondance, ses œuvres / E. Briand. – Paris: Oudin Frères, 1878. – P. 208.
11. Camus, Y. Matteo Ricci's Legacy: A Loving Patience [Электронный ресурс] / Y. Camus // Thinking Faith. – URL: http://www.thinkingfaith.org/articles/20100511_1.htm (дата обращения 21.02.2024).
12. Caubrière, A. letter to parents, 29 August 1900 / A. Caubrière. АМЕР, Alfred Caubrière Collection.
13. Chu, C. Yik-Yi. Catholicism in China, 1900 – Present: The Development of the Chinese Church / C. Chu. New York: Palgrave Macmillan, 2014. – 284 p.
14. Chu C. The Chinese Sisters of the Precious Blood and the Evolution of the Catholic Church / C. Chu, Yik-Yi. – New York: Palgrave Macmillan, 2016. – 228 p.
15. Daughton, J.P. An Empire Divided: Religion, Republicanism, and the Making of French Colonialism, 1880–1914 / J.P. Daughton. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 25–55.
16. Elliott, M.C. The limits of Tartary: Manchuria in imperial and national geographies / M.C. Elliott // The j. of Asian studies. – Baltimore, 2000. – V. 59. – No. 3. – P. 603–646.
17. Elliott, M.C. The Manchu Way: The Eight Banners and Ethnic Identity in Late Imperial China / M.C. Elliott. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2001. – P. 8–13.
18. Ex debito pastoralis. Breve del sommo pontefice Gregorio XVI. 14 agosto 1838 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vatican.va/content/gregorius-xvi/it/documents/breve-ex-debito-pastoralis-14-agosto-1838.html> (дата обращения 21.02.2024).
19. Fleming P. The Catholic Church in China: A New Chapter / P. Fleming, I. Zuloaga // Religion in Communist Lands. – 1986. – Vol. 14. – No. 2. – P. 124–133.
20. Launay, A. La Mission de Mandchourie / A. Launay. – Paris: МЕР, 1905. – P. 37.
21. Lee, R.H. The Manchurian frontier in Ch'ing history / R.H. Lee. – Harvard University Press, 1970. – 229 p.
22. Li Ji. Becoming Faithful: Christianity, Literacy, and Female Consciousness in Northeast China, 1830–1930 / Li Ji. – PhD diss., University of Michigan, 2009. – 298 p.
23. Li Ji. Catholic Communities and Local Governance in Northeast China / Li Ji // The China Review. – 2018. – Vol. 18. – No. 4. – P. 107–129.
24. Li Ji. God's Little Daughters: Catholic Women in Nineteenth-Century Manchuria. University of Washington Press, 2015 / Li Ji. – P. 74–98.
25. Li Ji. “Sacred Heart” and the Appropriation of Catholic Faith in Nineteenth-Century China / Li Ji. – Reshaping the Boundaries, 2017. – P. 76–90.

26. Li Ji. Measuring Catholic Faith in Nineteenth- and Early Twentieth-Century Northeast China / Li Ji // *God's Empire: French Missionaries in the Modern World*. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – P. 173–194.
27. Minamiki, G. The Chinese Rites Controversy from Its Beginning to Modern Times / G. Minamiki. – Chicago: Loyola University Press, 1985. – 353 p.
28. Mungello, D.E. The Catholic Invasion of China: Remarking Chinese Christianity. Boulder / D.E. Mungello. – New York and London: Rowman and Littlefield, 2015. – 194 p.
29. Original letters, reports, etc. relating to the Jesuits' missionary work at Cantun, Pekin [Электронный ресурс]. – Oxford, Bodleian Libraries. – URL: <https://archives.bodleian.ox.ac.uk/repositories/2/resources/5923> (дата обращения 21.02.2024).
30. Ruihuan, W. History of the Establishment of Haibei / W. Ruihuan // *Historical Documents of Heilongjiang Province*. – 1992. – Vol. 32. – P. 141.
31. Standaert, N. Handbook of Christianity in China / N. Standaert. – Brill – Köln, Leiden – Boston, 2001. – 613 p.
32. Standaert, N. Matteo Ricci and the Chinese: Spaces of Encounter Between the Self and the Other / N. Standaert. *Euntes Docete LXIII/1*. – Urbaniana University press, 2010. – P. 101–122.
33. Standaert, N. Matteo Ricci shaped by the Chinese. *Scienza Ragione Fede: il genio di Padre Matteo Ricci / N. Standaert*. – Macerata: EUM, 2012. – 436 p.
34. Sheng, G. Biographies of Catholic Missionaries in China from the 16th to 20th Centuries / G. Sheng. – Beijing: Guangxi Shifan Daxue Chubanshe, 2010. – P. 285–286.
35. Société des Missions Étrangères de Paris. – Paris: MEP, 1921. – P. 9.
36. Stauffer, M.T. The Christian Occupation of China: A General Survey of the Numerical Strength and Geographical Distribution of the Christian Forces in China, 1918–1921 / M.T. Stauffer. – Shanghai: China Continuation Committee, 1922. – 468 p.
37. Wang, Xiaofeng. Research on Japanese Invasion of Northeast China during the Manchukuo Period / Wang Xiaofeng. – Beijing: Shehui kexue chubanshe, 2015. – P. 92.
38. Yan, K. Catholic Church in China / K. Yan. – Beijing: China Intercontinental Press, 2004. – 166 p.
39. Young, E.P. Ecclesiastical Colony: China's Catholic Church and the French Religious Protectorate / E.P. Young. – Oxford University Press, 2013. – 383 p.
40. Zongjiao diaocha ziliao. – Shenyang: Manchukuo Minshengbu, 1940. – Vol. 7. – P. 95–108.
41. 李紀. 巴黎外方傳教會所藏滿洲代牧區檔案的整理與研究. 天主教研究學報. 中國天主教會史學: 歷史資源和方法論. 香港中文大學天主教研究中心. – 第十期 2019 年. – P. 131–152.
42. 滿洲帝國天主教教務年鑑: 1935年—1940年, 巴黎外方傳教會奉天小南關天主堂. – P. 6.
43. 顧裕祿. 中國天主教過去和現在. 上海社會科學院出版社, 1989年. – 185 p.
44. 顧衛民. 中國天主教歷史譯文集. 廣西師範大學出版社, 2010年. – 150 p.
45. 東北宗教志 基督教: 吉林人民出版社, 1998年. – 169 p.
46. 中華民國時期. 中共黑龍江省委史志研究室, 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hljszw.org.cn/home/book/info/get_id/112531.html. (дата обращения 21.02.2024).

Текст поступил в редакцию 12.08.2024.

Принят к печати 12.09.2024.

Опубликован 24.12.2024.

¹ См. подробнее: Чирков Н.В. Экзархат русских католиков византийско-славянского обряда в Харбине в 1928–1940-х гг. // *Религиоведение*. 2024. № 3. С. 18–31.

² Понтификат с 12 июля 1691 г. по 27 сентября 1700 г.

³ *Lat. Vicariatus apostolicus* – территориальная единица РКЦ, приравненная к епархии. Является временной структурой и устанавливается на миссионерских территориях, где в силу различных обстоятельств не может быть организована епархия.

⁴ См. подробнее: Чирков Н.В. Межрелигиозный диалог и опыт культурной аккомодации католичества Маттео Риччи в Китае // *Религиоведение*. 2014. № 1. С. 113–124.

⁵ См. подробнее: Чирков Н.В. Катехизис «Тяньчжу Шии» Маттео Риччи как стратегия инкультурации христианства и межкультурного диалога в Китае // *Религиоведение*. 2024. № 2. С. 47–61.

⁶ См. подробнее: Чирков Н.В. Катехизис Опыт инкультурации христианства в китайскую культуру: деятельность Чжэн Мано – первого рукоположенного в священнический сан китайского иезуита // *Религиоведение*. 2023. № 4. С. 5–22.; Чирков Н.В. Особенности инкультурации христианства в миссионерской деятельности китайского иезуита У Ли: путь диалога европейской и китайской культур // *Религиоведение*. 2023. № 1. С. 52–64.

⁷ В силу своей новизны позиции и методы инкультурации христианства в Китае стали вызовом для церкви того времени и не нашли одобрения у большинства в среде духовенства РКЦ. Папа Урбан VIII издал буллу «*Ex illa die*», в которой поклонение китайцев в семейных святилищах и другие ритуальные практики китайцев объявлялись несовместимыми с христианством. В 1704 г. указом папы римского Климента XI конфуцианские ритуалы, используемые в христианстве, были осужде-

ны. Под.: Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М., 2000. С. 184.

⁸ См. подробнее: Чирков Н.В. Катехизис «Тяньчжу Шии» Маттео Риччи как стратегия инкультурации христианства и межкультурного диалога в Китае // Религиоведение. 2024. № 2. С. 47–61.; Чирков Н.В. Проблематика перевода и интерпретации фундаментальной богословской терминологии на примере миссионерской деятельности Маттео Риччи в Китае // Народы и религии Евразии. 2020. № 2 (23). С. 104–116.

⁹ В отечественной науке вопросу истории РКЦ в Китае посвящены работы: Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М., 2002. 446 с.; Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М., 2000. 256 с.; Дацзышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. – С. 240 с.

¹⁰ В 1659 г. Конгрегацией по распространению веры было официально разрешено миссионерам ПОЗМ быть политическими и материально независимыми от колониальных властей Франции, Португалии и Испании. С момента основания общества в восточные миссии было направлено более 4500 католических священнослужителей. Сегодня ПОЗМ осуществляет свою деятельность на миссиях в Китае, Японии, Индии, Республике Корея, на Тайване и странах Юго-Восточной Азии. При обществе была создана Духовная семинария общества, которая является центром подготовки будущих священнослужителей из стран Азии.

¹¹ *Lat.* «Pertanto, motu proprio, per Nostra sicura scienza e Nostra approfondita decisione, nella pienezza della potestà apostolica, in forza di questa lettera disponiamo ed ordiniamo che il Vescovo di Xansi cessi completamente di amministrare la provincia di Hu-quang, che ripristiniamo e nuovamente erigiamo in Vicariato apostolico autonomo. Con la citata Nostra autorità concediamo e assegniamo al Vicario apostolico di detta provincia, che dovrà essere eletto e proclamato da questa Santa Sede, tutte e ciascuna le facoltà che abitualmente vengono concesse ai Vicari apostolici di tale rango». Ex debito pastoralis. Breve del sommo pontefice Gregorio XVI. 14 agosto 1838. URL: <https://www.vatican.va/content/gregorius-xvi/it/documents/breve-ex-debito-pastoralis-14-agosto-1838.html>.

¹² (1805–1878 гг.) – епископ РКЦ, помощник Папского Престола. первый апостольский викариат Маньчжурии викарий Маньчжурии (1840–1878 гг.). Подробнее: <https://irfa.paris/en/missionnaire/0387-verrolles-emmanuel/>.

¹³ Понтификат с 16 июня 1846 г. по 7 февраля 1878 г.

¹⁴ *Achieves des Missions Etrangères de Paris* (АМЕР).

¹⁵ *Lat.* *Sacra Congregatio de Propaganda Fide* – учреждение Римской курии, в ведении которого находились вопросы эвангелизации и миссий (в 1988 г. папой Иоаном Павлом II была преобразована в Конгрегацию эвангелизации народов).

¹⁶ 29 декабря 1928 г. Чжаном Сюэляном – правителем Маньчжурии с 1928 по 1931 гг. была осуществлено объединение Китая, закрепившееся в китайской истории как «Смена флагов на Северо-Востоке» (*кит.* 东北易帜; *пиньинь:* Dōngběi Yìzhì) в результате которого в Маньчжурии были заменены все флаги Бэйянского правительства на флаги Национального правительства Китайской республики. В народе китайцы называли эту землю «северо-восток».

¹⁷ Во времена империи Цин этот регион именовался «Три восточные провинции» (*маньчж.* 吉林 三省 (dègrì), 吉林 (lian), 吉林 (golo)).

¹⁸ Империя Цин (*кит.* 大清國) – одно из исторических названий империи, основанной чжурчжэньским кланом Айсинь Гьоро и управляющей маньчжурской империей Цин. Последнее государство, территориально включающее в себя весь исторический Великий Китай. Оказала значительное влияние на формирование современной территории КНР.

¹⁹ *Кит.* 愛新覺羅 弘曆 (1711–1799 гг.) – пятый император Цинской империи, правящий в период с 1735 по 1799 гг. под девизом «Цаньлун» (*кит.* 乾隆 *пиньинь:* Qiánlóng), что в переводе буквально означает «непоколебимое и славное».

²⁰ Миграция ханьцев на северо-восточные части допускалась в начале правления империи Цин, с 1653 по 1668 гг. После 1668 г. на переселение требовалось получение разрешение от военного ведомства, за исключением случаев ссылки, назначенной ведомством наказаний или лично императором. Однако, тысячи китайцев нелегально проникали регион. В 1740 г. был издан декрет, запрещающий миграцию ханьцев далее Шанхайгуаньского прохода (*кит.* 山海關, *пиньинь:* Shānhǎiguān, дословно: «проход между горами и морем») – самой восточной заставы Великой Китайской стены. Этот запрет оставался в силе до принятия совершенно новой политики по Северо-Востоку в начале XX в. Elliott M. С.. The limits of Tartary: Manchuria in imperial and national geographies // The j. of Asian studies. Baltimore, 2000. Vol. 59. No. 3. P. 149.

²¹ Дальневосточный термин, обозначающий мигрантов на Северо-Востоке, занимающихся сезонным промыслом в Российской империи. Также обозначает сезонную работу людей вне места постоянного жительства, связанную с тем, что нужно «отходить» – уходить из деревни или села на заработки.

²² *Палл.* Чуань Гуаньдун, где слово «Гуаньдун» обозначает старое название Маньчжурии. Процесс массовой миграции во второй половине XIX в. – первой половине XX в. в Маньчжурию ханьцев, в частности из Шаньдунского полуострова и Чжили.

²³ Военный генерал-губернатор – высшее должностное лицо правительства Цин в приграничной зоне, осуществлявший отчетность напрямую перед императором. Также отвечал за местные гражданские и уголовные процессы.

²⁴ *Кит.* 呼蘭, *пиньинь:* Hūlán – город, основанный в 1734 г., являлся резиденцией Хуланьского фуду-туна, один из первых районов центральной Маньчжурии официально открывшихся для колонизации китайскими крестьянами.

²⁵ (1623–1688 гг.) – фламандский ученый, миссионер, член конгрегации Общества Иисуса (иезуиты), осуществляющий миссионерскую деятельность в Китае во времена Цинской империи.

²⁶ *Кит.* 开原, *пиньинь*: Kāiyuán – уезд городского округа Телин, провинции Ляонин.

²⁷ *Кит.* 铁岭, *пиньинь*: Tiělíng – городской округ в провинции Ляонин, один из культурных очагов чжурчжэней-маньчжур.

²⁸ (1664–1746 гг.) – португальский миссионер, член конгрегации Общество Иисуса (иезуиты), осуществляющий миссионерскую деятельность в Китае с 1696 г. Первые 28 лет проработал в Чжэцзяне, Хэбэе, затем 22 года в Пекине. В 1701 г. участвовал в миссионерской деятельности в провинции Чжэцзян, в районе Чэньтинфу. Его письма и отчеты о работе в Китае сохранились в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета, в которых он описывает детали путешествия, взаимодействия с китайцами и другими миссионерами в Пекине и Кантоне. Письма представляют собой ценный исторический материал, в которых отражены вызовы, с которыми сталкивались миссионеры: культурные различия и длительные путешествия по Китаю, которые могли длиться годами. Архив библиотеки. URL: <https://archives.bodleian.ox.ac.uk/repositories/2/resources/5923>.

²⁹ *Англ.* Bodleian Library – Бодлианская библиотека (Библиотека Бодли) Оксфордского университета, одно из крупнейших и старейших академических библиотечных собраний Великобритании и Европы. <https://www.bodleian.ox.ac.uk>.

³⁰ Original letters, reports, etc, relating to the Jesuits' missionary work at Cantun, Peking, etc., in 1701. The reports are signed by: 1. Giraldin Figeralx (a long one, including a description of the voyage from Cape de Verd, and some mercantile matters, from Canton, Dec. 1, 1701: fol. 4); 2. Antonio de Barros (from Peking, Sept. 15 and 25, 1701, in Portuguese: fols. 10, 24); 3. Bouuet de La Touche (from Canton, Dec. 10, 1701: fol. 12); 4. Carlos de Rezenda (? : from Chintimfu, Dec. 17, 1701, in Portuguese: fol. 17); 5. Ant. Beauvossier (Dec. 23 and 24, 1701: fols. 22, 18, 27); 6. Martineau (from Canton, Dec. 5, 1701: fol. 20); 7. Boizard (from Canton, Nov. 25, 1701: fol. 25). Fol. 16 is concerned with Siam. See: Bodleian Libraries. URL: <https://archives.bodleian.ox.ac.uk/repositories/2/resources/5923>.

³¹ Memorial to the Throne from the General of Fengtian Da'erdang'e and the Prefectural Magistrate of Fengtian, Su Chang, about the Investigation of the Christian Han Convert Zhang Baxiang and Other Affairs. Archives on Catholic Activities in China during the Early and Mid-Qing Dynasty. Vol. 1. Beijing: Zhonghua shuju, 2003. P. 136–137. The six counties are Chengde, Haicheng, Gaiping, Kaiyuan, Yongji, and Ningyuan.; Li Ji. Catholic Communities and Local Governance in Northeast China. The China Review. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 110.

³² Внутри Великой стены; китайцы, проживающие во Внутреннем Китае.

³³ Форма организации христианской общины, в которой группа верующих, собирается для совершения религиозного культа (молитвы, Литургия Слова (чтение Священного Писания) в доме проживания одного из ее последователей. Берет свое начало в Посланиях апостола Павла (1 Кор. 16:19; Рим. 16:4). Получила широкое распространение в странах Азии в период миссионерской деятельности РКЦ, наиболее в Индии, Китае и Японии в виду отсутствия постоянного священнослужителя и в периоды преследования христиан в этих странах.

³⁴ (1806–1884 гг.) – член ПОЗМ, миссионер РКЦ в Китае. 19 декабря 1842 г. был назначен епископом Эммануэлем Вероллем ответственным за северный регион миссии общества в Маньчжурии. Подробнее: <https://irfa.paris/en/missionnaire/0470-venault-charles/>.

³⁵ См.: Xiaofeng Wang. Research on Japanese Invasion of Northeast China during the Manchukuo Period. Beijing: Shehui kexue chubanshe, 2015. P. 92.; Li Ji. Catholic Communities and Local Governance in Northeast China. The China Review. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 111.

³⁶ Декрет, изданный императором Канси в 1736 г., устанавливающим смертную казнь за миссионерскую проповедь христианства на территории Китая. Периоды наиболее сильных преследований происходили с 1747 по 1748 гг. и с 1784 по 1820 гг.

³⁷ В этом вопросе примечательным является два фундаментальных исследования профессора Гонконгского университета гуманитарных и социальных наук доктора Ли Цзи (*кит.* 李紀, *пиньинь*: Lǐ Jì), посвящённого анализу архивов миссии ПОЗМ в Северо-Восточном Китае, а также исторических китайских архивов Маньчжурии: 李紀. 巴黎外方傳教會所藏滿洲代牧區檔案的整理與研究. 天主教研究學報. 中國天主教會史學: 歷史資源和方法論. 香港中文大學天主教研究中心. 第十期 2019 年. 131–152. (Исследование архивов Маньчжурского викариата Парижского общества заграничных Миссий. Журнал католических исследований. Историография католической церкви в Китае: исторические источники и методология. Католический исследовательский центр, Гонконгского китайского университета. 2019. Вып. 10. С. 131–152); Li Ji. Catholic Communities and Local Governance in Northeast China. The China Review. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 107–129.; Li Ji. «Sacred Heart» and the Appropriation of Catholic Faith in Nineteenth-Century China. Reshaping the Boundaries, 2017. P. 76–90.; Li Ji. Measuring Catholic Faith in Nineteenth- and Early Twentieth-Century Northeast China // God's Empire: French Missionaries in the Modern World. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 173–194.

³⁸ См. подробнее: Manzhou zongjiao zhi (Religion in Manchuria). Shenyang, 1940. P. 225.

³⁹ Данное слово в его основном значении с французского переводится как «христианство», второстепенно может переводиться в качестве обозначения сообщества христиан. В случае упомянутом Французским обществом заграничных миссий оно использовано как раз для маркировки христианской общины и прихода.

⁴⁰ (1853–1927 гг.) – миссионер ПОЗМ, который в 1898 г. начал собирать отчетные документы миссии в Маньчжурии, для составления подробных карт границ и локаций миссии. Автор историографии миссии общества в Китае. URL: <https://irfa.paris/en/missionnaire/1325-launay-adrien/>.

⁴¹ Уезд Ляочжун провинции Фэнтянь (в 1929 г. была переименована в Ляонин) был образован в 1906 г. Дословно переводится как «середина Ляо» в виду своего центрально расположения.

⁴² Поселок в юрисдикции округа Пинъяо, г. Цзиньчжун, провинции Шаньси.

⁴³ 杜家庄位于山东省泰安市岱岳区粥店办事处杜家庄。See: 李紀. 巴黎外方傳教會所藏滿洲代牧區檔案的整理與研究. 天主教研究學報. 中國天主教會史學: 歷史資源和方法論. 香港中文大學天主教研究中心. 第十期 2019 年. P. 131–152.

⁴⁴ «三台子村原名杜家莊, 老杜家原是來自山東萊州的老教友家庭, 約在 18 世紀末 19 世紀初, 移民到遼東地區。據杜家家譜記載, 杜家祖先名杜壽山, 育有二子, 杜平與杜海。杜平定居沙嶺, 杜海定居三台子。><娘娘廟的傳說>,《遼中資料本》, 中國民間文學三套集成遼寧卷, 遼中縣「三集成」編委會, 1986, 頁 37–38; 筆者在田野工作期間, 和杜家後人一起重新整理了杜家家譜。家譜記載不全, 據推算, 山東萊州杜家移民時間最有可能在 18 世紀末到 19 世紀初。具體時間有待進一步研究。; 2012 年, 筆者在台中為 1948 年隨修院離開瀋陽的杜家修女杜鳳芝做過口述史記錄。». 李紀. 巴黎外方傳教會所藏滿洲代牧區檔案的整理與研究. 天主教研究學報. 中國天主教會史學: 歷史資源和方法論. 香港中文大學天主教研究中心. 第十期 2019 年. P. 131–152. Available at: https://catholic.crs.cuhk.edu.hk/Main/wp-content/uploads/2022/02/Journal_10_5_LiJi_131-152.pdf.

⁴⁵ Католический миссионер ПОЗМ, епископ, помощник Маньчжурского викариата в Ляодуне с 1879 по 1887 г.

⁴⁶ (1876–1948 гг.) – французский миссионер ПОЗМ, осуществляющий миссионерское служение в Маньчжурии. В 1899 г. был направлен в общину Саньтайцзы, где изучал китайский язык и впоследствии осуществлял миссионерскую деятельность. В 1902 г. восстановил пресвитерий и церковь, разрушенный в ходе Боксерского восстания. URL: <https://irfa.paris/en/missionnaire/2416-caubriere-alfred/>.

⁴⁷ Для анализа ежегодных отчетов ПОЗМ в Северо-Восточном Китае см. архив общества. URL: https://irfa.paris/ancienne_publication/?_ap_type_de_document=rapport-des-missions.; Ji Li. *God's Little Daughters: Catholic Women in Nineteenth-Century Manchuria*. Univ of Washington Press, 2015. P. 74–98.

⁴⁸ Архив ПОЗМ: <https://irfa.paris.>; Для исследования религиозного поведения местных жителей общины Саньтайцзы см.: Li Ji. *Measuring Catholic Faith in Nineteenth- and Early Twentieth-Century Northeast China // God's Empire: French Missionaries in the Modern World*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 173–194.

⁴⁹ Боксёрское восстание в Ляочжуне началось в соседней деревне Сяобэйхэ (*кит.* 小北河村) весной 1900 г. Боксёрами была сожжена здание церкви в Шалине, затем совершено нападение на церковь в Саньтайцзы, которое привело к ожесточенному сражению с прихожанами. На помощь китайским католикам пришли цинские солдаты, посланные управой Фэнтянь (*кит.* 奉天, *пиньинь:* Fèngtiān), размещавшейся в Мукдене (Шэньян). «Согласно надписи на каменной стеле, установленной после нападения боксеров перед церковью Сантайцзы: «Солдаты и бандиты собрались сотнями... Пепел от бомбардировки рассеивался по небу, а пули летели со всех сторон». Жители католической деревни во главе с католическим священником вырыли рвы вокруг церкви и оказали решительное сопротивление нападавшим изнутри. Осада продолжалась 21 день. В конце концов, получив известие о том, что русская армия заняла Инкоу (*кит.* 營口, *пиньинь:* Yíngkǒu) и будет продвигаться на север, боксёры и цинская армия решили отступить». Li Ji. *Catholic Communities and Local Governance in Northeast China*. *The China Review*. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 114–115.

⁵⁰ Миссионер ПОЗМ, епископ. 16 апреля 1923 г. отправился для миссионерского служения в Маньчжурию. В 1946 г. был назначен капитулярным викарием и администратором миссии (архиепархия Шэньян). В 1949 г. был возведён в сан епископа Инкоу (*кит.* 營口, *пиньинь:* Yíngkǒu) – городского округа провинции Ляонин. В 1951 г. был изгнан из Китая. См. подробнее: <https://irfa.paris/en/missionnaire/3233-verineux-andre/>.

⁵¹ Освящение восстановленной церкви состоялось 8 декабря 1934 г.

⁵² Миссионер ПОЗМ, осуществляющий служение в Южной Маньчжурии (Мукден (Шэньян)) с 1899 до 1950 г. В 1934 г. осуществлял пастырское служение в приходе Саньтайцзы. В 1947 г. переведён в Мукден. В 1950 г. был выслан из Китая. См. подробнее: <https://irfa.paris/en/missionnaire/2432-chometon-eugene/>.

⁵³ Миссионер ПОЗМ, осуществляющий служение в Южной Маньчжурии (Мукден (Шэньян)) с 1932 до 1949 г. В 1935 г. был назначен викарием прихода Саньтайцзы. См. подробнее: <https://irfa.paris/en/missionnaire/3463-reckels-pierre/>.

⁵⁴ (1871–1935 гг.), – миссионер ПОЗМ, с 15 августа 1895 г. осуществляющий служение в Маньчжурии. После разделения в 1898 г. миссии на Южную и Восточную части был назначен викарием для основании новой северной миссии в Гирине (Цзилине). См. подробнее: <https://irfa.paris/en/missionnaire/2175-roubin-andre/>.

⁵⁵ Дословно с маньчжурского языка означает «Богатая страна». Уезд расположен на юге центральной части провинции Хэйлунцзян, на северном берегу среднего течения реки Сунгари, в 98 км. от Харбина. URL: <https://www.bayan.gov.cn/hebyx/c105850/bayan.shtml>.

⁵⁶ Возмещение, согласно которому Империя Цин в письменной форме 7 сентября 1901 г. взяла на себя обязательство компенсировать убытки Боксерского восстания в отношении тринадцати западных стран. Причины, по которым западные страны потребовали возмещения от Китая включали: оплату расходов на отправку боевых отрядов в Цинскую империю, стоимость потраченных денежных средств и процентов; компенсацию за потерю граждан, миссионеров, торговцев и предпринимателей западных стран; компенсацию за разрушенные церкви; компенсации за потерю китайских христиан. Guohua Wang. *外债与社会经济发展* [External Debt and Socio-Economic Development]. Beijing: Economic Science Press, 2003. P. 158–159.

⁵⁷ Род. 12 марта 1850 г. (Франция), умер 17 февраля 1923 г. (Маньчжурия) – французский миссионер ПОЗМ, в период с 24.07.1897 г. по 16.05.1898 г. – помощник Апостольского викариата Южной Маньчжурии; с 16.05.1898 г. по 17.02.1923 г. – Апостольский викарий Северной Маньчжурии (Цзилинь). URL: <https://gcatholic.org/dioceses/diocese/kiri0.htm?focus=8010&tab=bishops>.

⁵⁸Прежнее название военных губернаторов в Китае, державших в своих руках гражданскую и военную власть. Главнокомандующий милитаристской группировки в Китае в 1910–1940-х гг., борющейся за контроль над центральным правительством или отдельными регионами. *Kum.* 黑龍江督軍 – наименование Высшая Военная инспекция Хэйлунцзяна, являющейся высшим военным органом в провинции Хэйлунцзян после 1925 г. Shan P. F. *Insecurity, Outlawry and Social Order: Banditry in China's Heilongjiang Frontier Region, 1900–1931* // *Journal of Social History*. Oxford University Press, 2006. Vol. 40. No. 1. P. 25–54.

⁵⁹Генерал Фэнтяньской клики, с 1921 г. – гражданский и военный губернатор провинции Хэйлунцзян. Shan P. F. *Insecurity, Outlawry and Social Order: Banditry in China's Heilongjiang Frontier Region, 1900–1931* // *Journal of Social History*. Oxford University Press, 2006. Vol. 40. No. 1. P. 25–54.

⁶⁰Иероглифы 鞀 鑼 обозначают: 鞀 tao – барабанчик; 鑼 duo – большой колокольчик (БКПС / Под ред. Ошанина. Т. 2. С. 509, 855). В данном случае сочетание этих иероглифов скорее всего означает функции этого места и наличие колокола там. Различные виды колоколов – понятные предметы для китайцев. В Китае колокола использовались как сигнальные, ритуальные и музыкальные инструменты. Возможно, дуцзюнь назвал китайским наименованием католический храм (западной архитектуры), с колоколом, подвешенным в башне храма.

References

1. *Achieves des Missions Etrangères de Paris (AMEP)* [Paris Foreign Missions (MEP)], 225: 153 (in French).
2. Bays D.H. *A New History of Christianity in China*. Oxford: Blackwell, 2012. – 241 p.
3. Briand E. *Philibert Simon, missionary in Manchuria: His life, his correspondence, his works* [Philibert Simon, missionnaire en mandchourie: Sa vie, sa correspondance, ses œuvres]. Paris: Oudin Frères, 1878, 208 p. (in French).
4. Camus Y. Matteo Ricci's Legacy: A Loving Patience. *Thinking Faith*. Available at: http://www.thinkingfaith.org/articles/20100511_1.htm (accessed on February 21, 2024).
5. Caubrière A. *Letter to parents, 29 August 1900*. AMEP, Alfred Caubrière Collection.
6. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2014, no. 1, pp. 113–124 (in Russian).
7. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2024, no. 3, pp. 113–124 (in Russian).
8. Chu C. Yik-Yi. *Catholicism in China, 1900 – Present: The Development of the Chinese Church*. New York: Palgrave Macmillan, 2014, 284 p.
9. Chu C. Yik-Yi. *The Chinese Sisters of the Precious Blood and the Evolution of the Catholic Church*. New York: Palgrave Macmillan, 2016, 228 p.
10. Datsyshen V.G. *Khristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost'* [Christianity in modern China: History and Modernity]. Nauchno-obrazovatel'nyy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam. Moscow, 2007, 240 p. (in Russian).
11. Daughton J.P. *An Empire Divided: Religion, Republicanism, and the Making of French Colonialism, 1880–1914*. Oxford: Oxford University Press, 2008, pp. 25–55.
12. Dubrovskaya D.V. *Missiya uezuitov v Kitae. Matteo Richchi i drugie (1552–1775)* [First Jesuit Mission in China. Matteo Ricci et al. (1552–1775)]. Moscow: “Kraft+”, Institut vostokovedeniya RAN, 2000, 256 p. (in Russian).
13. Elliott M.C. The limits of Tartary: Manchuria in imperial and national geographies. *The Journal of Asian studies*. Baltimore, 2000, vol. 59, no. 3, pp. 603–646.
14. Elliott M.C. *The Manchu Way: The Eight Banners and Ethnic Identity in Late Imperial China*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2001, pp. 8–13.
15. *Ex debito pastoralis. Breve del sommo pontefice Gregorio XVI. 14 agosto 1838*. [Ex debito pastoralis. Brief of the Supreme Pontiff Gregory XVI. August 14, 1838]. Available at: <https://www.vatican.va/content/gregorius-xvi/it/documents/breve-ex-debito-pastoralis-14-agosto-1838.html> (accessed on February 21, 2024) (in Italian).
16. Fleming P., Zuloaga I. The Catholic Church in China: A New Chapter. *Religion in Communist Lands*. 1986, vol. 14, no. 2, pp. 124–133.
17. Gorohov. S.A., Dmitriev R.V. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Perm University. History]. 2022, no. 2 (57), pp. 143–153 (in Russian).
18. Gu Weimin. *A Collection of Translations of Chinese Catholic History*. Guangxi University Press, 2010, 150 p. (in Chinese).
19. Gu Yulu. *The Past and Present of Catholicism in China*. Shanghai: Shanghai Academy of Social Sciences Press, 1989, 185 p. (in Chinese).
20. Launay A. *La Mission de Mandchourie* [The Manchurian Mission]. Paris: MEP, 1905, p. 37 (in French).
21. Lee R.H. *The Manchurian frontier in Ch'ing history*. Harvard University Press, 1970, 229 p.
22. Li Ji. “Sacred Heart” and the Appropriation of Catholic Faith in Nineteenth-Century China. *Reshaping the Boundaries*, 2017, pp. 76–90.
23. Li Ji. *Becoming Faithful: Christianity, Literacy, and Female Consciousness in Northeast China, 1830–1930*. PhD diss., University of Michigan, 2009, 298 p.
24. Li Ji. Catholic Communities and Local Governance in Northeast China. *The China Review*. 2018, vol. 18, no. 4, pp. 107–129.

25. Li Ji. *God's Little Daughters: Catholic Women in Nineteenth-Century Manchuria*. University of Washington Press, 2015, pp. 74–98.
26. Li Ji. Measuring Catholic Faith in Nineteenth- and Early Twentieth-Century Northeast China in *God's Empire: French Missionaries in the Modern World*. Oxford: Oxford University Press, 2012, pp. 173–194.
27. Li. Ji. A study of the archives of the Manchurian Vicariate of the Paris Society of Foreign Missions. *Journal of Catholic Studies. Historiography of the Catholic Church in China: historical sources and methodology*. Catholic Research Center, Hong Kong Chinese University. 2019, iss. 10, pp. 131–152 (in Chinese).
28. Lomanov A.V. *Khristianstvo i kitayskaya kul'tura* [Christianity and Chinese Culture]. Moscow: Vost. lit., 2002, 446 p. (in Russian).
29. Minamiki G. *The Chinese Rites Controversy from Its Beginning to Modern Times*. Chicago: Loyola University Press, 1985, 353 p.
30. Mungello D.E. *The Catholic Invasion of China: Remarking Chinese Christianity*. Boulder, New York and London: Rowman and Littlefield, 2015, 194 p.
31. *Northeast Religion: Christianity*. Jilin: Jilin People's Publishing House, 1998, 169 p. (in Chinese).
32. Original letters, reports, etc. relating to the Jesuits' missionary work at Cantun, Pekin. *Oxford, Bodleian Libraries*. Available at: <https://archives.bodleian.ox.ac.uk/repositories/2/resources/5923> (accessed on February 21, 2024).
33. Period of the Republic of China. *Historical Research Office of the Heilongjiang Provincial Committee of the Communist Party of China, 2024*. Available at: https://www.hljszw.org.cn/home/book/info/get_id/112531.html (accessed on February 21, 2024) (in Chinese).
34. Ruihuan W. History of the Establishment of Haibei. *Historical Documents of Heilongjiang Province*. 1992, vol. 32, p. 141.
35. Sheng G. *Biographies of Catholic Missionaries in China from the 16th to 20th Centuries*. Beijing: Guangxi Shifan Daxue Chubanshe, 2010, pp. 285–286.
36. Société des Missions Etrangères de Paris [Paris Foreign Missions] Paris: MEP, 1921, p. 9 (in French).
37. Standaert N. *Handbook of Christianity in China*. Brill – Köln, Leiden – Boston 2001, 613 p.
38. Standaert N. Matteo Ricci and the Chinese: Spaces of Encounter Between the Self and the Other. *Euntes Docete*. Urbaniana University press, 2010, LXIII/1, pp. 101–122.
39. Standaert N. Matteo Ricci shaped by the Chinese. *Scienza Ragione Fede: il genio di Padre Matteo Ricci*. Macerata: EUM, 2012, 436 p.
40. Stauffer M.T. *The Christian Occupation of China: A General Survey of the Numerical Strength and Geographical Distribution of the Christian Forces in China, 1918–1921*. Shanghai: China Continuation Committee, 1922, 468 p.
41. *Survey Reports on Religions*. Shenyang: Manchukuo Minshengbu, 1940, vol. 7, pp. 95–108. (in Chinese).
42. Wang Xiaofeng. *Research on Japanese Invasion of Northeast China during the Manchukuo Period*. Beijing: Shehui kexue chubanshe, 2015, p. 92.
43. Yan K. *Catholic Church in China*. Beijing: China Intercontinental Press, 2004, 166 p.
44. *Yearbook of the Catholic Church of the Manchurian Empire: 1935–1940, Catholic Church of Xiao Nanguan*. Fengtian: Paris Foreign Missionary Society, p. 6 (in Chinese).
45. Young E.P. *Ecclesiastical Colony: China's Catholic Church and the French Religious Protectorate*. Oxford University Press, 2013, 383 p.
46. Zabiyaiko A.P., Zabiyaiko A.A., Zinenko Ya.V. *Arkheolohiya i etnografiya Ptiamurya* [Archeology and Ethnography of the Amur Region]. Ed. A.P. Zabiyaiko. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023, pp. 201–225 (in Russian).

Submitted for publication: August 12, 2024.
Accepted for publication: September 12, 2024.
Published: December 24, 2024.